

сообществе страны. Они не просто счастливым образом осведомлены, что происходит в этой сфере, а сами формируют повестку. Например, Павел Владимирович Крашенинников — председатель профильного комитета Госдумы по законодательству. В Пермском крае на системном уровне обсуждаются темы, которые сегодня находятся на самом острие. Вот примеры. На последнем конгрессе мы обсуждали криптовалюты и связанные с этим вопросы. Актуально? Ещё бы! Нет вообще правового регулирования этой сферы. Или круглый

В ПЕРМСКОМ КРАЕ НА СИСТЕМНОМ УРОВНЕ ОБСУЖДАЮТСЯ ТЕМЫ, КОТОРЫЕ СЕГОДНЯ НАХОДЯТСЯ НА САМОМ ОСТРИЕ

стол по ГЧП и госзакупкам на примере проектов Пермского края. Есть и другие практические темы, причём исключительно капиталоемкие... Это если говорить об утилитарной пользе для власти. Да и для бизнеса.

Главное для меня — то, что студенты, которые получают диплом Пермского университета, не чувствуют себя обделёнными. В Москве они стояли бы на галёрке аудитории, где тот же Павел Крашенинников, например, читал бы лекцию. Здесь в статусе хозяев они могут подойти и задать ему любой вопрос, ответа на который пока нет в публичном пространстве.

Чем отличается столичный город от нестоличного? Наличием театров, музеев, университета. Наш конгресс даёт нашему университетскому юридическому образованию сообразное столичному содержание.

? Как вы считаете, войдут ли когда-нибудь материалы конгресса в учебники?

— Это пафос. Дисциплины такой нет, где бы конгрессы изучались. Но если говорить формально, то уже вошли. Ежегодно материалы конгресса издаются в издательстве «Статут», публикуются в «Вестнике Пермского университета». Профессиональное сообщество осведомлено. Но это, конечно, специальные издания, которые мы широко не рекламируем, — они для профессиональной аудитории.

Профессия

? Два высших должностных лица в стране имеют юридическое образование. Случайно ли это?

— Конечно, нет. Нет специального факультета, где учат на президентов. Если посмотреть на президентов других стран, то мы увидим там и учителей, и военных, и финансистов. Но если говорить о профессиях, которые должен иметь президент страны, лучше, чем юрист, не найти. Понятно, что это только база, жизнь даёт и другие

навыки, но юридическая база для государственного деятеля — лучшая. Как, кстати, и лингвистическая, потому что язык — это тоже база.

Отвечу немного с другой стороны: если бы мой сын решил получать юридическое образование, я бы счёл это хорошим выбором. Это начало, которое поможет ему реализоваться во многих сферах.

? При этом несколько лет назад даже с высоких трибун часто звучали сетования: наготовили, мол, юристов и экономистов, куда их теперь девать...

— Ну, кто так считает, пусть считает дальше. Даю 150%, что толковый юрист, у которого голова на месте, не останется без дела. Сфер применения его знаний огромное множество.

Уверяю вас, что сейчас с пятого курса дневного отделения юрфака ПГНИУ вы не найдёте на работу со средней зарплатой по отрасли студента «просто так». Надо начинать искать раньше. Какие вопросы трудоустройства? К пятому курсу они все уже востребованы!

? Наш президент как-то сказал, что юристы должны иметь ярко выраженную гражданскую позицию. Вы с ним согласны?

— Да. Должны.

? Почему именно юристы? Почему не те же лингвисты?

— Если мы будем искать серьёзные регуляторы общественных отношений, то это будут экономика и право. В развитом обществе отношения регулирует экономика, рынок. Но если экономика не работает должным образом, остаётся единственный вариант — право.

Если же ни экономики, ни права нет — всё, это хаос. Только сила, право сильного. Как было в прошлой жизни...

? Почему же в прошлой? Мы и сегодня с этим сталкиваемся...

— Но это всё же локальные явления. Вот почему нужна гражданская позиция? Потому что маятник нашего развития качается. Лет 10–15 назад право часто использовалось механистически, в угоду тем или иным конкретным интересам. Когда из закона «выдёргивается» какая-то часть, применяется к конкретной ситуации, а юрист снимает с себя ответственность: я тут ни при чём, так в законе написано.

Вот это пошлое использование закона, не всегда совершенного, применение законодательного инструментария в тёмных, корыстных целях — недопустимо. Поэтому не может быть юриста без гражданской позиции. Невозможно на такие проявления взирать спокойно.

? Кто из юристов прошлого оказал на вас наибольшее влияние?

— На этот вопрос, конечно, существует заготовленный ответ. Но дело в том, что если ты, получая профессию, изучаешь труды классиков и они не оказывают на тебя впечатления, надо подумать, а ту ли ты профессию выбрал...

По мере взросления и получения опыта ты учишься по-другому воспринимать эти фамилии. Вот, например, уже упомянутый мною Павел Владимирович Крашенинников ведёт просветительскую деятельность, издаёт книги, пытается показать, что за этими фамилиями стоят люди. Интересные, со своей судьбой. И ты смотришь на них другими глазами.

К примеру, к 100-летию университета Ассоциация юристов установила в университете бюст Сперанского, и многое в жизни этого великого правоведа заиграло в глазах наших студентов новыми красками. Интересно...